

Александр Введенский

Существует ли ад?

Часть сборника
Существует ли ад? (сборник)

Александр Введенский

Существует ли ад?

«Наследники»

Введенский А. П.

Существует ли ад? / А. П. Введенский — «Наследники»,

ISBN 978-5-457-12254-3

«В последнем веке, в период торжества материализма и позитивизма, нечего было и думать что-нибудь писать и говорить об аде. Сейчас же засмеют, начнут глумиться, издеваться. Потому что сомнению подвергались не только затронутая нами библейская истина, но даже душа. Где уже тут было говорить о преисподней? И все, конечно, молчали. Вследствие этого в нашей богословской литературе нет ни одной более или менее интересной и обстоятельной брошюры (о книге уже не говорим) по данному вопросу...»

ISBN 978-5-457-12254-3

© Введенский А. П.
© Наследники

Содержание

Предисловие	5
Вступление	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Протоиерей Александр Введенский

Существует ли ад?

Предисловие

В последнем веке, в период торжества материализма и позитивизма, нечего было и думать что-нибудь писать и говорить об аде. Сейчас же засмеют, начнут глумиться, издеваться. Потому что сомнению подвергались не только затронутая нами библейская истина, но даже душа. Где уже тут было говорить о преисподней?

И все, конечно, молчали. Вследствие этого в нашей богословской литературе нет ни одной более или менее интересной и обстоятельной брошюрки (о книге уже не говорим) по данному вопросу.

В конце девятнадцатого и в начале двадцатого века положение вещей значительно изменилось к лучшему. Материализм потерял свой кредит решительно повсюду и, можно сказать, навсегда. Верующие люди немного приободрились. Стали затрагивать без смущения и в литературе, и в науке религиозные темы. Но вопроса об аде так-таки и не касались. Слишком уж высмеяли его представители материализма. И так раскритиковали, что, пожалуй, надолго отбили охоту у всех нас к решению и обсуждению этой в высшей степени интересной и важной богословской проблемы («Симбирск. Еп. Вед.» 1914 г.).

Зато в Англии, к стыду нашему, совсем иначе посмотрели на дело. Там, как только почувствовали реакцию материализма, сейчас же предприняли анкету по всем религиозным вопросам. Например:

- 1) Верите ли в то, что Иисус Христос есть Сын Божий?
- 2) Верите ли в то, что Библия содержит в себе божественное откровение?
- 3) Верите ли в то, что вселенная имеет разумную Первопричину?
- 4) Верите ли в то, что личность человека сохраняет свое сознательное состояние и после смерти?
- 5) Верите ли в способность человека постигать Бога?
- 6) Верите ли, что человек обладает свободною волею?
- 7) Усматриваете ли действительное противоречие между фактами, установленными наукою, и основными учениями христианства?
- 8) Считаете ли современных ученых за неверующих людей, отрицательно относящихся к христианству?

И так далее.

Была в конце концов предпринята анкета и по вопросу о существовании ада.

Так как с результатами анкет по вышеприведенным вопросам русская публика частью ознакомилась благодаря трудам Тамбрума, Кожевникова, Кнеллера, полагая, что она с таким же интересом отнесется к анкете по вопросу об аде, мы предлагаем ее благосклонному вниманию перевод английской книжки «Существует ли ад?» (Анкета среди лидеров английской философской мысли), надеясь, что она с успехом восполнит существующий по данному вопросу пробел в нашей богословской литературе и вполне удовлетворит пытливого ума русской читающей публики.

Но, предлагая эту книжку, мы должны сделать маленькую оговорку. Дело в том, что в ней по местам выражена не вполне православная мысль, именно, будто нет вечных мучений.

С этим мы не можем согласиться. Спаситель прямо сказал: «и идут сии в муку вечную, а праведные в живот вечный». После этих слов мы не в праве сомневаться в вечности адских мук.

Английские философы прибегают в решении этой проблемы к соображениям здравого разума. Но нам кажется, что и соображения разума скорее за вечность мук стоят, чем против них.

Мы верим, что тело, пока живет человек, служит ему рамкой и до известной степени ограничивает его дух. После смерти эта рамка распадается и дух приобретает большую утонченность, он становится, так сказать, более зорким и проницательным. И вот я представляю себя после смерти таким духом, а передо мною громадная карта. Эта карта тянется во все стороны без конца и теряется по краям в дымке дали. Карта – это поле человеческой жизни. На ней в одних местах скучены тысячи и миллионы людей, на других кое-где разбросаны отдельные точки, третьи – голые пустыри. По карте выются реки, речки и ручьи. Бьют из земли родники, вытекают из гор из-под камней источники. Эти ручьи и речки, ключи и родники сливаются вместе, переплетаются, впадают в море, там и сям вновь начинают бить из земли. Одни из них чистые, живые, жизненосные. Где явятся, там начинается жизнь: пробивается травка, зеленеют пески, пустыня становится садом. Другие несут с собою заразу, болезнь, гибель и смерть. Подмывают берега и рушат дома, крутят омуты и топят лошадей, выделяют из себя губительные туманы, несут в питье отравленную зараженную воду. Все эти горные ленты на карте, все эти речки, ручьи, родники – все это жизни, вернее, деятельности отдельных людей. Длинные и большие ленты – широкие и глубокие ленты. Это жизни великих людей, оказавших на жизнь человечества крупное влияние. Ленточки маленькие – жизнь маленьких, таких, как мы с вами, людей. Смотрю я на эту карту просветленным взглядом и вижу свою черту. Вижу и все, что она оставила за собой: кого затуманила, кого заразила отравой, кого закружила в омут, кому подточила основы, разрушила, подмыла фундамент. Вижу все это и сознаю, что все это уже непоправимо. Сознаю непоправимость и мучусь. Понял всю скверну своей жизни, почувствовал весь причиненный человечеству вред и ничем не могу поправить. Никогда. Сделано – и не изменишь. Вписано – и не изгладишь. Пущен огонь – и никак сам не погасишь. Согласитесь, что такое состояние ужасно и непоправимо. Помните картину Репина в Третьяковской Московской галерее «Иоанн Грозный над трупом убитого им сына»? Какой ужас на лице убийцы-отца! Какое отчаяние в глазах! В припадке безумия, иступленного гнева несчастный отец убил своего сына. Убил и спохватился. Пришел в себя. Опомнился, бросился на труп. Рыдает, обнимает, но поздно. Помочь уже нельзя. Никогда! Какая мука! Какие страдания! Чего бы он не дал, чтобы вернуть! Но вернуть невозможно: что сделано – сделано (Петров: «Никодим»).

Так и мы за гробом своей жизни. Жизнь прожита, и сколько тут убийств. Убивались мечты, убивались порывы, убивалась совесть, убивалась душа, убивался Бог в душе снова, как на Голгофе, распинался Христос в нашем сердце.

И всего этого не поправить. Никогда. Следовательно, сознать, мучиться надо вечно. Ибо никогда не настанет такого времени, когда бы прошлое наше зло стало добром. Напротив, при свете Божественной правды наши «грехи и темные деянья» стянуть еще более омерзительными. И чем более мы будем познавать Божество, тем прошлый мир будет казаться нам ужаснее и наши страдания мучительнее. А так как познание это будет всегда, то и страдания будут вечны.

Итак, не только Слово Божие, но и соображение здравого разума говорит нам о вечных муках.

Так что мысли некоторых английских мыслителей о возможности прекращения «вечных страданий» не должны нас смущать.

Свящ. Ал. Введенский.

Вступление

Сознаемся ли мы в этом или нет, но все мы отчаянно цепляемся за веру, что есть другая жизнь, жизнь по ту сторону гроба. Атеисты говорят нам, что мы умираем, как собаки; что наша душа уничтожается вместе с телом; что когда земля поглотит нас, мы превратимся в прах, из которого состоим, – и тогда конец всему. Но в глубине сердца мы не верим атеистам. Мы даже не верим, что сами атеисты верят в то, чему они учат нас.

Вера в бессмертие предполагает собою воскресение как праведников, так и грешников, как нечестивых, так и благочестивых. Если мы не считаем смерти очистительным процессом, делающим всех нас одинаково добрыми, или, если мы не придерживаемся того мнения, что по ту сторону гроба мы теряем вместе с телом и нашу индивидуальность и наши инстинкты, то мы должны верить в ад.

Существования ада нельзя отрицать. Если праведные вознаграждаются в том Море за свою праведность, то совершенно естественно, что и грешники должны быть наказаны за свою безбожность; ибо, если бы даже это наказание состояло лишь в исключении безбожных из счастья праведных, то и это был бы ад.

Может быть, ад не место, но состояние. Может быть, и небо – не место, но состояние. Однако, если небо – награда праведным, то должна быть и противоположность награде – «ненаграда» или даже наказание, а противоположностью неба должен быть ад.

Дантовское изображение этого ада, как места, наполненного пламенем и дымом, где грешники подвергаются физическим мукам, пугало в свое время многих людей, и под его впечатлением дети ложились спать, немея от ужаса и страха. Но это было неточное изображение. В пламенной печи можно жечь руку, но нельзя жечь там души. Дух может чувствовать только духовный пламень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.